

На правах рукописи

ВИКТОРОВА Наталья Александровна

**АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА
ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНИЗМА**

Специальность
10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(английская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2011

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы ФГОУ ВПО «Казанского (Приволжского) федерального университета» Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент
Козырева Мария Александровна

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор
Цветкова Марина Владимировна

- кандидат филологических наук, доцент
Благовещенская Анастасия Александровна

Ведущая организация **Марийский государственный университет
(г. Йошкар-Ола)**

Защита состоится «10» ноября 2011 года на заседании диссертационного совета Д. 212.081.14 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.35 (2-й учебный корпус), ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, ул. Кремлевская, д.35)

Автореферат разослан «26» сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат филологических наук,
доцент

Р.Л. Зайни

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Английская детская литература является одной из немногих, которая дала миру наибольшее количество текстов, написанных в жанре литературной сказки. Эти классические произведения Л. Кэрролла, Дж. Барри, А.А. Милна, П. Трэверс стали популярными не только в Великобритании, но и в других странах. Например, пьеса о Питере Пэне является традиционной постановкой в американских школах, а в России существуют экранизации сказок о Винни-Пухе и Мэри Поппинс. Распространенность литературных сказок за пределами своей страны объясняется тем, что они сочетают как узнаваемые сюжеты и образы, заимствованные из европейской литературы, фольклора, мифологии, так и национальный компонент, который сформирован предшествующей культурой Великобритании.

Несмотря на разнообразие сказочных текстов, которые были написаны к середине XX века, исследователи не предпринимали попыток рассматривать жанр литературной сказки как самостоятельный. Возможно, такая ситуация была обусловлена и тем несерьезным отношением к детской литературе, которое было сформировано «взрослыми» критиками, хотя уже в XIX веке детская литература окончательно выделяется из общей, взрослой литературы и вступает с ней в сложные отношения взаимодействия и взаимовлияния. Появление культовых произведений Дж.Р.Р. Толкина и Дж.К. Ролинг, поклонники которых буквально оживили героев их произведений посредством ролевых игр, экранизаций книг и заставили воспринимать их как реальных, способствовало возникновению интереса ученых к жанру литературной сказки и возвысило статус детской литературы.

Актуальность диссертационного исследования определяется возросшим интересом к проблемам детской литературы в целом и усилением ее роли в мировой литературе. Литературная сказка становится одним из ведущих жанров литературы Великобритании. Вторая половина XX века формирует новый образ детской литературы в «ситуации постмодерна». Также

очевидность национальной специфики литературной сказки и эволюции ее основных признаков требует определения и научного осмысления.

Степень разработанности проблемы. Теоретические аспекты фольклорной сказки достаточно подробно исследованы в отечественном литературоведении: изучением ее пространственно-временной организации занимались Д.Н. Медриш, В.Я. Пропп. Е.М. Неелов сравнивает сказки с научной фантастикой¹. В западном литературоведении особое внимание уделяется рассмотрению фольклорных сказок в психологическом (работы Б. Беттлехейма, Дж. Кэмбэлла) и социально-историческом аспектах (работы Дж. Зайпса)².

При изучении критической литературы по специфике литературной сказки мы столкнулись с рядом следующих проблем:

1) В российском литературоведении специфика этого жанра рассматривается в рамках отдельных национальных литератур (работы Л.Ю. Брауде, И.П. Лупановой, М.Н. Липовецкого, Л.В. Овчинниковой³), однако не существует монографии, посвященной особенностям английской литературной сказки. Отдельными аспектами этого жанра занимаются Д.М. Урнов, Л.И. Скуратовская, И.С. Матвеева, Н.М. Демурова, И.С. Чернявская, Н.Н. Мамаева, Е.С. Дунаевская⁴. Информация о развитии литературной сказки представлена

¹ Медриш Д.Н. Литературная и фольклорная традиция. Вопросы поэтики / Д.Н. Медриш. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. – 255 с.; Неелов Е.М. Волшебство-сказочные корни научной фантастики / Е.М. Неелов. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1986. – 199 с.; Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки / В.Я. Пропп. – М.: Издательство «Лабиринт», 2003. – 144 с.

² Zipes J.D. Breaking the magic spell: radical theories of folk and fairy tales / J.D. Zipes. – University Press of Kentucky, 2002. – 278 p.; Campbell J. The Hero with a Thousand Faces / J. Campbell. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2004. – 403 p.; Bettelheim B. The Uses of Enchantment: The Meaning and Importance of Fairy Tales / B. Bettelheim. – Knopf Doubleday Publishing Group, 2010. – 328 p.

³ Брауде Л.Ю. Скандинавская литературная сказка / Л.Ю. Брауде. – М.: Наука, 1979. – 208 с.; Лупанова И.П. Современная литературная сказка и ее критики (заметки фольклориста) / И.П. Лупанова // Проблемы детской литературы. – Петрозаводск: 1981. – С.76-90.; Липовецкий М.Н. Поэтика литературной сказки / М.Н. Липовецкий. – Свердловск: Из-во Ур. ун-та, 1992. – 184 с.; Овчинникова Л.Я. Русская литературная сказка XX века (История, классификация, поэтика): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.09 / Л.Я. Овчинникова. – Москва, 2001. – 387 с.

⁴ Урнов Д.М. Как возникла страна Чудес / Д.М. Урнов. – М.: Книга, 1969. – 79 с.; Скуратовская Л.И., Матвеева И.С. Из истории английской детской литературы (пособие по спецкурсу) / Л.И. Скуратовская, И.С. Матвеева. – Днепропетровск, 1972. – 55 с.; Демурова Н.М. Из истории английской детской литературы XVIII – XIX. Пособие по спецкурсу / Н.М. Демурова. – М.: 1975. – 54 с.; Чернявская И.С. Некоторые особенности современной литературной сказки / И.С. Чернявская // Лупанова И.П. Проблемы детской литературы. – Петрозаводск, 1979. – С. 115-127.; Мамаева Н.Н. «Светлее алмазов горят в небе звезды»: (Английская литературная сказка как явление) / Н.Н. Мамаева // Изв. Урал. гос. ун-та. - Екатеринбург, 2000. - № 15. - С. 96-

лишь в кратких статьях или предисловиях к сборнику сказок⁵. Диссертационные исследования, защищенные в нашей стране, посвящены творчеству отдельных писателей⁶ или лингвистическим особенностям сказок⁷.

2) Анализ произведений, написанных после 1970-х годов, не находит отражения в работах литературоведов или представлен в крайне обобщенном виде.

3) Работы английских исследователей (Р. Hunt, J. Briggs, M. Grenby⁸) посвящены изучению детской литературы в целом, а жанровой аспект становится вторичным в их книгах.

4) В западном литературоведении отсутствует термин «литературная сказка», а используется термин «фэнтези». Российские писатели и исследователи перенимают западную тенденцию и употребляют его не только по отношению к современным произведениям, но и к более ранним.

Из всего вышесказанного следует, что в отечественном литературоведении проблема развития жанра английской литературной сказки не получила должного осмысления в силу отсутствия достаточной теоретической базы в данной области исследования. Большинство книг о творчестве детских современных писателей Великобритании написано на английском языке и не переведено в России.

106.; Дунаевская Е.С. Литературные сказки Эдит Несбит: поэтика в контексте традиции / Е.С. Дунаевская // Известия Российского гуманитарного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб: СПГУ, 2008. – С. 115–121.

⁵ Никонова С. Английская литературная сказка / С. Никонова. - М.: «Прогресс», 1975. - 311 с.; Почти как в жизни: Английская сказочная повесть и литературная сказка (сост., вступ. ст., ком. Ю.И. Кагарлицкого). – М.: Правда, 1986. – 592 с.

⁶ Швачко М.В. Диккенс и сказка: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. / М.В. Швачко. - Казань, 1994. – 236 с.; Мяскина И.Ю. Историческая поэтика британской сказки и литературные сказки О. Уайльда: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. / И.Ю. Мяскина. - Великий Новгород, 2006. – 26 с.; Протасова М.Е. Литературная сказка Дж. Макдональда: проблематика и поэтика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. / М.Е. Протасова. – Воронеж, 2010. – 20 с.

⁷ Тананыхина А.О. Лингвостилистические особенности современной англоязычной литературной сказки: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / А.О. Тананыхина. - Санкт-Петербург, 2007. - 23 с.; Брандаусова А.В. Основные синтаксические особенности литературной сказки: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.В. Брандаусова. – Москва, 2008. – 209 с.; Левко Е.Н. Динамика волшебного мира Дж.К. Ролинг: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Е.Н. Левко. - Санкт-Петербург, 2010. – 20 с.

⁸ Hunt P. Children's literature. Illustrated History / P. Hunt. - Oxford University Press, 1995. – 378 p.; Briggs J., Butts D., Grenby M.O. Popular children's literature in Britain / J. Briggs, D. Butts, M.O. Grenby. - Aldershot: Ashgate Publishing Lmd., 2008. – 342 p.; Grenby M. O. Children's literature / M.O. Grenby. – Edinburgh University Press, 2008. – 232 p.

Следует также отметить, что в упомянутых работах о разных аспектах литературной сказки не уделяется внимание вопросу о необходимости рассмотрения произведений этого жанра в контексте эпохи, за исключением, пожалуй, исследований о влиянии романтизма на викторианскую сказку. Более того, использование понятия «современная литературная сказка» также требует уточнения в плане временных рамок: этим понятием могут обозначаться как произведения Л. Кэрролла, так и писателей второй половины XX века.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые системно представлено формирование доминирующих тенденций развития английской литературной сказки с момента ее зарождения по настоящее время. Нами выделены основные признаки этого жанра, показана их эволюция. Литературная сказка эпохи постмодернизма исследуется в двух аспектах. Во-первых, ставится вопрос о разграничении жанров фэнтези и литературной сказки на материале произведений детской английской литературы, поскольку определение жанра циклов книг Д.У. Джонс и Дж.К. Ролинг вызывает споры в отечественной критике. Во-вторых, нами обнаружена постмодернистская версия английской литературной сказки, доминантные признаки которой трансформировались под влиянием национальной специфики английского литературного постмодернизма.

Материалом для исследования послужили литературные сказки Роальда Даля «Чарли и Шоколадная фабрика» (1964), «Чарли и большой стеклянный фуникулер» (1972), «БДВ» (1982), «Ведьмы» (1983), «Матильда» (1988) и цикл сказок «Бунтующие стихи» (1982); цикл книг Дианы Уинн Джонс «Миры Крестоманси» (1977-2000); романы о Гарри Поттере (1997-2007) и «Сказки барда Бидля» (2008) Джоан Кетлин Ролинг.

Выбор авторов обусловлен следующими причинами. Своеобразное положение Р. Даля как взрослого и детского писателя, его жестокий эксцентризм и концепция «бунта» не вписываются в рамки обозначения его

произведений как «fantastic novels», «tales of fantasy», «fantasies», «low fantasy»⁹ и требуют более глубокого осмысления. Произведения Д.У. Джонс вызывают интерес в исследовании того, что некоторые критики называют «расширением границ жанра»¹⁰. Произведения Дж.К. Ролинг анализируются в разных аспектах, однако не существует исследований, рассматривающих цикл о Гарри Поттере как завершенное произведение, а также включающих анализ ее книги «Сказки барда Бидля».

Предмет исследования составляет национальная специфика английской детской литературной сказки, а также интерпретация и использование отдельных принципов эстетики постмодернизма в произведениях этого жанра.

Цель данной диссертации заключается в исследовании эволюции жанровых черт английской литературной сказки в контексте эпохи постмодернизма.

В соответствии с целью исследования в работе поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть существующие дефиниции литературной сказки и составить наиболее адекватное определение;
- 2) систематизировать основные черты ее жанровой структуры;
- 3) раскрыть предпосылки формирования жанра литературной сказки в английской литературе и обозначить основные тенденции развития английской сказки к середине XX века;
- 4) рассмотреть жизнь английской литературной сказки в «ситуации постмодерна»;
- 5) показать взаимодействие этого жанра с жанром фэнтези в современной детской литературе Англии;

⁹ См. Nickolson C. Dahl, *The Marvellous Boy* / C. Nickolson. // Jones D., Watkins T. *A necessary fantasy?: the heroic figure in children's popular culture*. – NY: Garland Publishing Inc., 2000. –P. 309-327.; Donaldson E. *Spell-biding Dahl: considering Roald Dahl's fantasy* / E. Donaldson // Van der Walt T., Fairer-Wessels F., Inggs J. *Change and renewal in children's literature*. - Greenwood Publishing Group, 2004. - P. 131-140.; Horton N. *Roald Dahl* / N. Horton. // Cullinan B.E., Person D.G. *The Continuum Encyclopedia of Children's Literature*. – Continuum International Publishing Group, 2005. - P. 216-217.

¹⁰ Rosenberg T. *Diana Wynne Jones: An Exciting and Exacting Wisdom. Studies in Children's Literature* / T. Rosengberg. - New York: P. Lang, 2002. – 187 p.; Crowe E.A. *The wit and wisdom in the novels of Diana Wynne Jones: MA thesis* / E.A. Corwe. – Brigham Young University, 2005. – 68 p.

б) выявить трансформацию основных признаков литературной сказки Р. Даля, Д.У. Джонс, Дж.К. Ролинг под влиянием принципов эстетики постмодернизма и национальной специфики английской постмодернистской литературы.

На защиту выносятся **следующие положения**:

1. Жанровую специфику литературной сказки составляют обновленные признаки фольклорной сказки: волшеббно-сказочный хронотоп, система образов, подчиненная раскрытию конфликта сказки, и категория волшебного.

2. Расширение жанровых возможностей английской литературной сказки в эпоху постмодернизма обусловлено ее изначальной интертекстуальностью (по отношению к фольклорным источникам и предшествующей сказочной традиции) и установкой на игровой принцип, который дает возможность моделировать сказочные миры и деконструировать традиционные образы героев.

3. Сказки Р. Даля отличает установка на игровой принцип, который распространяется на сюжетный, образный и языковой уровни его произведений, трансформирует категорию морали и «переворачивает» традиционное восприятие фольклорных сказок.

4. Влияние постмодернистской эстетики на произведения Д.У. Джонс проявляется в создании множественных диффузных миров и двойственных ситуаций, которые определяют внутреннее развитие главного героя и становление его как протагониста.

5. Эволюция творчества Дж.К. Ролинг заключается в специфической трактовке сказочного двоемирия и литературного перекрещивания реального и фикционального, которое подчеркивает низменные (жестокость, боль) и психологические (страхи, безумие, одержимость) стороны жизни и обуславливает амбивалентность образов героев.

Теоретическая значимость работы обуславливается обобщением особенностей литературного постмодернизма в Англии, исследованием

взаимодействия жанров литературной сказки и фэнтези, выделением специфических черт английской литературной сказки эпохи постмодернизма.

Практическая ценность заключается в возможности применения основных результатов диссертации в спецкурсах по литературной сказке Великобритании и теоретических курсах по английской литературе; на практических занятиях по аналитическому чтению и интерпретации текста; при написании курсовых и дипломных работ.

Апробация работы. По различным аспектам диссертации были подготовлены доклады для выступления на следующих научных конференциях: 1) IV, VI и VII республиканские научно-практические конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» (г. Казань, КФУ, 2007, 2009, 2010); 2) Национальный миф в литературе и культуре: всероссийская научная конференция (г. Казань, ТГГПУ, 2009); 3) XV всероссийская научно-практическая конференция «Мировая словесность для детей и о детях» (г. Москва, МПГУ, 2010); 4) III международная конференция «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (г. Казань, КФУ, 2010); 5) международный круглый стол «Детство в научных, образовательных и художественных текстах: опыт прочтения и интерпретации» (г. Казань, КФУ, РГГУ, 2010). Результаты исследования нашли отражение в опубликованных работах (10).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии. Структура работы определяется хронологическим принципом. Общий объем печатного текста составляет 180 страниц. Библиографический список включает в себя 212 наименований книг и статей, из них 106 на русском языке и 106 на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дается общая характеристика работы: актуальность темы, степень ее изученности, новизна исследования, цели и задачи, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, а также

обобщенные теоретические сведения о специфике английского постмодернизма.

Первая глава **«Традиции и тенденции развития английской литературной сказки»** носит историко-литературный характер и посвящена двум вопросам: выявлению специфики жанра литературной сказки и особенностям развития этого жанра в английской детской литературе.

В первом параграфе **«Определение понятия «литературная сказка» и становление этого жанра в английской литературе»** выделяются черты литературной сказки через ее сравнение с народной. На наш взгляд, жанровую специфику литературной сказки составляют обновленные признаки фольклорной сказки: особый волшеббно-сказочный хронотоп (актуализация, «осовременивание» пространственно-временных отношений и введение категории волшебства), система образов, которая подчинена раскрытию конфликта сказки (обязательное противостояние протагониста и антагониста и опциональное наличие второстепенных персонажей), и игровое начало, распространяющееся на все уровни произведения.

В параграфе рассматривается проблема терминологического несоответствия в области классификации жанра литературной сказки в английской исследовательской традиции и российской. Ввиду отсутствия понятия «literary fairytale» как буквального перевода понятия «литературная сказка», в западной критике выбранные нами произведения для исследования обозначаются понятиями «fantasy story» (сказочно-фантастическая повесть) или «fantasy novel». Произведения этого жанра характеризуются наличием вторичных миров, элементом необычайного и чудесного, сложными сюжетными ходами, несколькими ведущими темами и разработанной системой персонажей, что соответствует признакам литературной сказки. Поэтому мы принимаем за рабочие термины «литературная сказка» и английские варианты «fantasy story» и «fantasy novel».

Здесь же рассмотрен начальный этап формирования жанра английской литературной сказки, а также специфическое явление нонсенс, художественные приемы которого были заимствованы этим жанром.

Во втором параграфе **«Пути развития жанра литературной сказки в английской литературе с 50-х годов XIX века до 60-х годов XX века»** представлены основные тенденции развития английской литературной сказки в обозначенный период. Произведения английских детских писателей сгруппированы по жанровым разновидностям: анималистская сказка, авторская обработка фольклорных сказок и волшебная сказка, которая к середине XX века становится доминирующей и включает в себя черты философской сказки и сказки-игры.

В параграфе **«Тенденции развития литературной сказки в эпоху постмодернизма»** отражено изменение тех признаков литературной сказки, которые оказались наиболее близки эстетике постмодернизма. Основой для расширения жанровых возможностей английской литературной сказки служит ее изначальная интертекстуальность по отношению ко всем сказкам, расположенность к синтезу элементов нескольких жанров, в том числе, массовой литературы, и игровое начало, которое распространяется на все уровни произведения. Писатели заимствуют приемы компьютерных игр при построении сказочного пространства и времени, вторичные миры становятся «равноправными» в своем существовании; наблюдается сближение точек зрения главного героя и читателя на описываемые события. Традиционные герои утрачивают свои постоянные функции, характерные для фольклорной сказки, стираются четкие границы между хорошими и плохими персонажами, они становятся более реалистическими.

Появление четвертого параграфа **«Взаимодействие жанров литературной сказки и фэнтези»** вызвано необходимостью разграничения этих двух жанров в российском литературоведении. Выявлены три группы признаков, которые указывают на жанровое сходство и отличие. Первую группу составляют универсальные признаки, которые выражены в следовании общей сюжетной

схеме, использовании традиционных волшебных рас, языковом и стилевом разнообразии произведений фэнтези и литературной сказки. Вторая группа содержит переходные признаки, которые говорят о непринципиальных отличиях двух жанров: образы детей и характер конфликта. В фэнтези протагонист имеет черты романтического героя и является представителем человечества, противостояние сил «света» и «тьмы» выражено на абстрактном уровне. В литературной сказке главный герой становится реалистическим образом, а силы, олицетворяющие зло, приобретают резкую социальную окраску. Нами выявлено, что признаки третьей группы указывают на различие этих жанров. Пространство и время произведений фэнтези строятся на основе мифологической системы с ее обращением в прошлое, тогда как хронотоп литературной сказки современен и отражает эпоху, исторические реалии, развитие технического прогресса. Категория волшебства также представлена по-разному: в фэнтези чудеса являются нормой описываемого мира и действуют системно, как законы природы. В сказке зачастую героям приходится обучаться магии, или волшебное начало получает комическую окраску.

Во второй главе **«Литературные сказки Роальда Даля: традиции и новаторство»** показана эволюция творчества Роальда Даля.

Параграф **«Жанровые особенности произведений Р. Даля для детей»** посвящен анализу элементов разных жанров в литературных сказках Р. Даля.

В основе его произведений лежит обращение к фольклорной сказке, и использование ее признаков проявляется как в чистом заимствовании, так и в их ироническом переосмыслении. Писатель сохраняет фольклорный хронотоп и простоту образов героев, однако делает акцент на неоднозначности их традиционных функций. В сказках о Чарли изменениям подвергается образ протагониста и помощника. Главный герой Чарли не наделен геройскими чертами, а образ Вилли Вонки ставит под сомнение дидактическое начало сказки.

В сказках Даля элемент волшебного впервые служит способом разрешения социального конфликта протагониста и антагониста и имеет локальный характер, часто волшебными способностями наделяется один человек.

Новаторство сказок Р. Даля заключается в том, что он переносит приемы кинематографа в литературу. Сюжет становится динамичнее за счет введения диалогов и изменения речевой характеристики персонажей, которая становится эмоционально окрашенной, а в образах второстепенных персонажей подчеркивается жестокость и туповатость.

Наиболее удачным термином для обозначения произведений Р. Даля, на наш взгляд, является «современные волшебные сказки». Он подразумевает следование традициям фольклорных сказок и включение современного контекста (всеобщая одержимость телевидением, доступность магазинов, полет человека в космос и т.д.). Литературность его сказок проявляется в комбинировании и заимствовании признаков других жанров (поучительных историй, небылиц, фантастики, готического рассказа), а также иронизировании над закостенелостью народной сказки, ее прямолинейностью.

В параграфе **«Социальная направленность и основные типы героев сказок Р. Даля»** представлена классификация типов героев детей и взрослых. Образ детей-протагонистов развивается от бездействующего к решительному и активному, воплощающему идеал писателя. Символические образы детей отражают представление Даля о современных пороках детей: обжорстве, непослушании и гордыни, алчности и скупости, лени и пассивности.

Взрослые-протагонисты выполняют функцию доброго помощника и связаны с героем-протагонистом родственными узами или становятся частью семьи. Бездействующие взрослые, которые не решаются изменить ход истории и сделать выбор, передают отношение Даля к тем, кто наделен властью и занимает руководящие посты. В образе взрослых-родителей прослеживается эволюция характера: в ранних произведениях писатель выделяет лишь одну негативную черту, а в поздних сказках создает полностью гротескные образы родителей. Взрослые-антагонисты, представленные волшебными существами и

реальными персонажами, символизируют детские страхи о мире взрослых. Зеркальность образов детей и взрослых указывает на особенность разрешения конфликта в сказках Р. Даля: любая несправедливость или опасность разрешается с помощью тех же способов, какими она наносится.

В параграфе **«Игровой принцип сказок Р. Даля»** анализируются три аспекта. Игровое начало в традициях Л. Кэрролла проявляется в изменении размеров людей и выстраивании новой логики с математическими понятиями. Языковая игра связана с обучающей функцией сказки и помогает детям осмыслить процесс создания новых слов. Разнообразие моделей построения слов (каламбуры, неологизмы, неправильное употребление идиоматических выражений) подвергает сомнению «нормальность» мира и в духе нонсенса противопоставляет здравый смысл проявлению эксцентрического начала.

Игровой принцип охватывает уровень взаимоотношений автора и читателей. Отчетливо наблюдается присутствие рассказчика и подразумеваемого читателя, обращение к которому выражено в самом тексте. Даль играет с ожиданиями детей и требует их постоянного внимания и участия в рассказе.

Образ рассказчика гораздо более сложный, и мы можем выделить три типа его появления в тексте: он может оказаться героем сказки, или он связан с автобиографическим началом сказки, или рассказчик дает оценку происходящим событиям, притворяясь всезнающим автором или, например, примеряя маску школьного учителя. Во всех случаях автор полностью сохраняет контроль над ситуацией и представляет ее в таком ключе, в каком ему больше нравится.

Предметом исследования в параграфе **«Постмодернистские сказки «Бунтующие стихи»** становятся авторские сказки Р. Даля, написанные по мотивам фольклорных и первых литературных сказок: «Золушка», «Джек и бобовый стебель», «Белоснежка и семь гномов», «Златовласка и три медведя», «Красная Шапочка и Волк», «Три поросенка». В этом цикле игровой принцип трансформируется в постмодернистскую игру с известными текстами, и

рассказчик основывается на предполагаемое знание читателей этих произведений. Их переосмысление находит отражение на сюжетном уровне: внимание сосредотачивается на главной сюжетной линии, писатель добавляет новые события и вследствие этого изменяет конец сказки, который либо противопоставляется традиционному, либо не связан с замыслом сказки вообще. Изменения на образном уровне проявляются в подмене главного героя, утверждении нового типа героини (капризной, избалованной, независимой), амбивалентности положительных и отрицательных персонажей и введении образа рассказчика, который комментирует сказку прямо в тексте с позиции «изнутри». Сказки Р. Даля представляют и новый взгляд на категорию морали, которая переосмысливается под влиянием реалий и идей 1970-1980-х годов.

В третьей главе **«Интерпретация постмодернистской картины мира в цикле «Миры Крестоманси» Дианы Уинн Джонс»** отражено, как трансформировался сказочный хронотоп и образ главного героя под влиянием принципов эстетики постмодернизма в романах Д.У. Джонс.

В первом параграфе **«Организация художественного пространства в цикле «Миры Крестоманси»** многочисленные миры, отличающиеся друг от друга наличием или отсутствием волшебства, рассматриваются как расширенная концепция традиционного сказочного двоемирия. Она отражает восприятие писательницей той реальности 1970-1980-х годов, когда люди ощущали последствия Второй мировой войны и холодной войны, нестабильность обстановки и быстрые изменения в обществе. Джонс моделирует миры с помощью принципа интертекстуальности, двойного кодирования, нонселекции, стилизации и пародии, техники «метатекста». Писательница представляет мир как виртуальную реальность, мир как сон. Миры описываются уязвимыми и нестабильными, поскольку история и порядок событий в них может легко измениться, а, следовательно, это несет угрозу их существованию. В отличие от писателей-предшественников (Несбит, Трэверс, Льюиса) приемы постмодернизма позволяют Джонс показать наш мир с другой стороны, как мир незнакомый, и она ставит под сомнение те ценности

и мнения, которые мы воспринимаем как должные. Такое понимание заставляет героев нести ответственность за свои поступки, слова и совершенные действия, в данном случае за использование магии.

В параграфе **«Мир как текст: история и повествование об истории в цикле «Миры Крестоманси»** рассматривается трактовка истории в романах Д.У. Джонс «Волшебники из Капроны» и «Ведьмина неделя». По мысли писательницы, миры образуются в результате какого-то Великого Исторического События. Появляются две противоречащие друг другу части, но они не могут существовать вместе, поэтому мир распадается на два мира, которые начинают существовать отдельно. Это показывает, что Джонс поддерживает идею структуралистов о том, что история – это открытое пространство бесконечных трансформаций, и изображает ситуации, когда история легко переписывается. Писательница связывает существование целого мира с записанными текстами: город Капрона находится под угрозой разрушения, пока не найдутся слова песни Ангела. В романе «Ведьмина неделя» восприятие нестабильного мира передано посредством дневников разных учеников, которые рассматриваются как прием для введения в текст нескольких повествований и утверждения, что для каждого ученика есть своя истина.

Третий параграф **«Новый тип героя-протагониста в цикле книг «Миры Крестоманси»** посвящен анализу образа протагониста произведений Д.У. Джонс, который является новым типом героя детской литературы, отличающимся своей двусмысленностью, смешением хороших и плохих черт. Герой ее сказки – маргинальная личность, сомневающаяся, он перестает быть изначально хорошим, как это было в ранних сказках; теперь он сам должен определить сторону. Джонс обращает внимание на человеческие качества, и для нее становится важным разрешение внутреннего конфликта, который свидетельствует об эволюции главного героя.

В четвертой главе «Двойной» мир произведений Дж.К. Ролинг» анализируются романы Дж.К. Ролинг о Гарри Поттере и сборник «Сказки барда Бидля» как продолжение традиций английской литературной сказки.

В первом параграфе исследуются **принципы постмодернистской эстетики при создании волшебного мира и образов героев в произведениях о Гарри Поттере**. Среди них можно выделить «двуадресность» сказок Ролинг (обращение к детской и взрослой аудитории, к высокоинтеллектуальному и массовому читателю), интертекстуальность и синтез элементов жанра школьного романа, романа-воспитания, фольклорной сказки, мифа. Однако это не является главным основанием для того, чтобы говорить о влиянии эстетики постмодернизма на романы о Гарри Поттере, поскольку в этом скорее наблюдается следование традициям английской литературной сказки, а не отходу от них.

Произведения о Гарри Поттере отличает размывание бинарных оппозиций при изображении волшебного мира. Дж.К. Ролинг использует принцип «перевертывания», который заключается в том, что писательница полностью уходит от романтического изображения второго, «чудесного» мира и показывает его как жестокий с помощью введения реалистической манеры повествования. Она заостряет внимание на социальных проблемах, но указывает на их неразрешенность и статичность. Герои изображаются не с позиции их лучших качеств характера, а в их слабости: обнажаются их страхи, подчеркивается их физическая и духовная боль, акцентируется некое безумное начало, а Гарри как протагонист не всегда соответствует ожиданиям читателей.

В седьмой книге максимально реализуется авторская деконструкция образов Снейпа как второстепенного антагониста и Дамблдора как помощника. Мы можем проследить изменение традиционного эксцентрического начала, связанного в сказке с Дамблдором: в некоторой степени оно оказывается маской, скрывающей такое же желание профессора быть могущественным, какое испытывает Темный Лорд. Ролинг также впервые в английской детской

литературе применяет приемы психоанализа для создания образа Волан-де-Морта.

В параграфе **«Сказки барда Бидля» как попытка переосмысления сказочного жанра под влиянием игрового принципа постмодернизма»** объектом исследования становится книга Дж.К. Ролинг, которая является как реальным художественным произведением, так и имитирует книгу из библиотеки Хогвартса. Игровой принцип постмодернизма проявляется в трансформации устойчивых признаков жанра волшебной сказки и в соединении нескольких типов повествования в рамках одного художественного произведения, и эти повествования имеют своих авторов. Предисловие к сборнику, написанное Дж.К. Ролинг в статусе фиктивного автора, содержит обращение к читателям-маглам и подчеркивает то, что сборник адресован маленьким волшебникам и волшебницам. С помощью этого приема писательница соединяет реальный мир и мир волшебный и как «подлинный автор» сознательно вовлекает читателей в игру. Подобная позиция также позволяет Ролинг поставить под сомнение категорию волшебства как отличительную черту жанра волшебной сказки и деконструировать миф о чуде. Второй тип повествования – это собственно пять волшебных сказок, которые якобы являются частью коллекции европейских сказок. Ролинг обращается к структуре жанра фольклорной сказки, но трансформация признаков сказки связывается с характером интерпретации Гермионы, прежде всего на гендерном уровне: утверждается новый тип героини, решительной и независимой. В историко-литературном комментарии профессора Дамблдора объектом деконструкции выступает дидактизм как еще одна отличительная примета сказочного жанра: сомнению подвергается правильность морали сказок для детей как волшебного, так и реального миров.

В заключении представлены выводы.

Специфику английской литературной сказки составляет ее изначальная интертекстуальность по отношению ко всем сказочным текстам и синтез фольклорных и литературных жанров. Эти черты претерпевают эволюцию от

простого заимствования и включения в текст стереотипных сюжетных ходов, традиционных тем и образов, волшебных атрибутов до осознанной постмодернистской игры с элементами идейно-тематического, композиционного, образного, языкового уровней, которая является ироническим переосмыслением (нередко в форме пародии или стилизации) более ранних произведений этого жанра.

В 1960-1970-е годы происходит расширение сказочной тематики в связи с появлением новых реалий (телевидения, машин, интернета, рекламы). Английскую детскую литературную сказку отличает сочетание реалистического начала, выраженного в отображении социальной проблематики, и традиционного эксцентрического начала в духе некоего безумия, что свидетельствует об авторской игре воображения.

В 1970-1980-е годы английские детские писатели начинают полемизировать с романтическими принципами и усиливают реалистическое начало в сказках. Это проявляется в изменении сказочного хронотопа под влиянием постмодернистской эстетики. Концепция двоemiрия перерастает в идею о множественности нестабильных миров, при изображении которых писатели играют с границей между реальностью и фантазией. Такая сложная картина мира создается писателями с помощью принципов фрагментарности, интертекстуальности, «перевертывания», стилизации, «двойного кодирования» и техники «метатекста».

Реалистический характер протагониста, антагониста и т.н. помощника проявляется в намеренном снижении писателями их образов и смешении их положительных и отрицательных черт. Это приводит к новому пониманию противопоставления добра и зла в сказках эпохи постмодернизма, которое состоит в разрешении внутреннего конфликта героев и осознания ими своего места внутри исторического контекста.

В 1990-2000-е годы доминирующим признаком английской литературной сказки становится игровой принцип, который лежит в основе создания волшебного мира, построенного с помощью визуализации и копирования мира

реального. Игровое начало также позволяет сочетать одновременную субъективность и объективность восприятия событий, осуществлять переход между точками зрения героев на события, вводить в сказки образ рассказчика или подчеркивать фиктивность образа автора.

На материале рассмотренных произведений мы видим также, что английская литературная сказка эпохи постмодернизма проходит эволюцию от заимствования лишь некоторых принципов, затем интерпретации одних из основных идей постмодернизма, а потом постепенного ухода к традиции.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи в журналах, рецензируемых ВАК

1. Караваева Н.А. «Сказки барда Бидля» Дж. К. Ролинг как феномен постмодернизма / Н.А. Караваева // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета № 3(21). - Казань, 2010. – С. 190-192.

2. Викторова Н.А. К вопросу об определении жанровой специфики произведений Роальда Даля для детей / Н.А. Викторова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. Науки. – 2011. – Т. 153. кн. 2. – С. 194-201.

Статьи в российских сборниках

3. Караваева Н.А. Роман Дж. К. Ролинг «Гарри Поттер и философский камень» в русских переводах / Н.А. Караваева // Татьянанин день: сборник статей и материалов IV республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке», посвященной памяти Т.А. Геллер. - Казань: РИЦ «Школа», 2007. - Вып.4. – С. 289-294

4. Караваева Н.А. Особенности перевода реалий романов Дж.К. Ролинг на русский язык / Н.А. Караваева // Татьянанин день: сборник статей и материалов VI республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке», посвященной памяти Т.А. Геллер. - Казань: РИЦ «Школа», 2009. - Вып.6. – С. 95-98.

5. Караваева Н.А. Наименования сладостей и особенности их передачи на русский язык в сказке Р. Даля «Чарли и Шоколадная фабрика» / Н.А. Караваева // Ученые записки Института социальных и гуманитарных знаний. Вып. 7. – Казань: Изд-во «Юниверсум», 2009. - С. 58-65.

6. Караваева Н.А. Классификация реалий в романах Дж. К. Ролинг / Н.А. Караваева // Национальный миф в литературе и культуре: материалы всероссийской научной конференции. – Казань: ТГГПУ, 2009. – С. 161-166

7. Караваева Н.А. Место Роальда Даля в английской детской литературе / Н.А. Караваева // Татьянанин день: сборник статей и материалов седьмой республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке», посвященной памяти Т.А. Геллер. – Казань, ТГГПУ, 2010. – Вып. 7. – С. 126-131.

8. Караваева Н.А. О взаимодействии жанров литературной сказки и фэнтези в детской английской литературе / Н.А. Караваева // Мировая словесность для детей и о детях. Вып. 15. – М., 2010. – С. 348-351.

9. Караваева Н.А. Взрослая постмодернистская литературная сказка / Н.А. Караваева // Ученые записки Института социальных и гуманитарных знаний. Вып. 1(8) – Казань: Изд-во «Юниверсум», 2010. – С. 82-83.

10. Караваева Н.А. Мир детства в произведениях Роальда Даля / Н.А. Караваева // Детство в научных, образовательных и художественных текстах: Опыт прочтения и интерпретации: сборник научных статей и сообщений. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – С. 112-115.